

Руководитель Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области в эксклюзивном интервью деловому еженедельнику охарактеризовал ключевые тенденции в развитии региона и поделился своими экономическими воззрениями

Налоговые сборы, их динамика и структура, являются, по сути, отражением экономики региона, позволяя делать выводы о наблюдающихся в ней основных тенденциях, трендах, важных особенностях, в конечном счете – о развитии или стагнации. О чем свидетельствуют налоговые показатели в Воронежской области? Как они характеризуют этот регион? Можно ли говорить о том, что последствия мирового экономического кризиса в области полностью преодолены, или они дают знать о себе до сих пор? Каковы успехи воронежских налоговиков и их планы на перспективу? Ответы на эти и другие актуальные вопросы читайте в беседе руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области Сергея ДУКАНОВА с председателем редакционного совета регионального делового издания Дмитрием НЕЧАЕВЫМ.

Воронежская область – регион оптово-розничной торговли

– Сергей Сергеевич, какие позитивные или негативные тенденции вы видите в экономике Воронежской области?

– Экономическая ситуация в Воронежской области постепенно улучшается. Уже в 2010 году область выходит на темпы роста экономических показателей, в частности, в промышленном производстве, сопоставимые с докризисными. Почти на 16% увеличился оборот организаций, и, соответственно, выросли налоговые поступления за первое полугодие. В то же время, мы по-прежнему являемся не промышленным регионом, а регионом, где преобладает оптово-розничная торговля. Растут обороты по агропромышленной переработке: сахарной свекле, растительному маслу. Растительное масло в Воронежской области занимает второе место в России по количеству произведенного.

Новых промышленных предприятий в регионе не возникает, напротив, кризис сильно ударил по существующим. Участились случаи банкротства. К примеру, в процедуре банкротства оказался алюминиевый завод, который имел шансы на успешное развитие. «Рудгормаш» тоже подпадает под банкротство. И, по большому счету, хвастаться большими успехами в этой сфере наша Воронежская область пока не может. Химическое производство, добывающая промышленность остаются и, скорее всего, останутся на прежнем уровне. Банкротство двух «Амтелов» также не повлияло на улучшение экономической ситуации региона, с точки зрения развития промышленности. Одной из негативных посткризисных тенденций является то, что уже второй год слабо увеличиваются темпы роста зарплатных налогов, налога на добавленную стоимость. Если раньше ежегодный прирост составлял 30-40%, то сейчас он не превышает 10%.

Тем не менее мы можем похвастаться хорошими налоговыми поступлениями за первый квартал. Есть прирост по всем налогам, особенно радует то, что впервые с октября 2008 года (начало кризиса) есть прирост налога на прибыль. Впрочем, лучше всего проявили себя не воронежские организации, а отделения организаций других

регионов: Сбербанк, «РЖД», Мегафон, Нововоронежская атомная станция, Вымпел – коммуникации. Когда речь идет о распределении прибыли в Воронеже, нельзя сказать, что это наша прибыль, которую мы заработали здесь, потому что делится она пропорционально.

– На основе тех тенденций, которые вы сейчас сформулировали по данным об уплате налогов, напрашивается серьезный и проблемный вывод, что сегодня бизнес не может быть локомотивом развития области априори?

– Пока не может. Это страшный вывод, и я докладывал губернатору об этой ситуации. На мой взгляд, мы можем налоговыми ресурсами решать налоговые проблемы, но решить концептуальные экономические проблемы региона налоговыми ресурсами мы не сможем. Невозможно использовать налоговую службу как инструмент, который заставит двигаться локомотив. Необходимо создание рабочих мест, открытие новых производств, внедрение новых технологий и привлечение инвестиций.

Местный бизнес полезен, но ставку на него делать нельзя

– По большому счету, если мы делаем такой вывод относительно нашего местного бизнеса, то это означает, что особых перспектив развития у нашего региона нет. И все-таки, чего же, на ваш взгляд, не хватает нашему бизнесу: идей, кадров, технологической реализации или, может быть, даже желания?

– Было бы крайностью думать, что наш бизнес совершенно ничтожен. В данном случае я рассматриваю вопрос с точки зрения экономического роста. И с этой точки зрения, роль местного воронежского бизнеса достаточно скромна. С точки же зрения поддержания социальной стабильности и экономической устойчивости нашего региона, роль нашего местного бизнеса как стабилизирующего фактора весьма велика, и приносить ее нет смысла, потому что модель роста у нас, может

Сергей ДУКАНОВ, эксперт, руководитель Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области:

«Чего не хватает нашему бизнесу, так это амбициозности»

быть, не такая уж и эффективная, но модель, которая обеспечивает минимальную продуктивную корзину, образование, здравоохранение, играет очень большое значение.

Чего в нашем бизнесе, на мой взгляд, не хватает, так это, наверное, амбициозности. Может быть, не хватает гарантии стабильности, ведь, по большому счету, капиталовложения в сфере предпринимательской деятельности по-прежнему в России считаются, с одной стороны, одними из самых высокодоходных, а с другой – имеющими высокий риск. В отличие от цивилизованного мира, развитого в экономическом плане, в России можно вложить энную сумму капитала и получить многократный доход, но можно и не получить ничего, потерпеть убытки и пожертвовать собственной безопасностью. Поэтому, я думаю, это проблема не только Воронежской области,

налогообложения с 15% до 5%. В нашей стране, на мой взгляд, одна из самых либеральных систем в отношении налогов.

– Карл Маркс в свое время писал: «Дайте капиталу 3% прибыли – он оживает, 30% – он начинает активно действовать, дайте 300% прибыли – и не будет такого преступления, на которое он не был бы способен»?..

– Настало время, когда мы можем не повышать цены на услуги монополистов, а заставить их применить более современную технологию. Возьмите, к примеру, систему ЖКХ города Воронежа. Более рентабельного предприятия просто придумать нельзя. Система ЖКХ Воронежа характеризуется высокими тарифами на услуги, сопоставимыми с европейскими, низкими ценами на газ и электроэнергию, в сравнении с Европой, хорошей платежной дисциплиной потребителей услуг

ЖКХ (за воду, отопление, обслуживание многоквартирных домов). Одновременно с этим предприятия ЖКХ имеют высокие потери тепло-водо-энергоресурсов, применяют устаревшие высокотратные технологии, отличаются слабой финансовой дисциплиной при взаиморасчетах, как между собой, так и с налоговыми органами, используют в своей деятельности с целью уменьшения налогообложения многочисленные цепочки посредников, включающих в себя, в том числе, и фирмы-однодневки.

– В чем сильные и слабые стороны воронежского бизнеса? И еще: у нас есть деление на крупный, средний и малый бизнес. Между ними всегда есть антагонизм, потому что малый и средний бизнес всегда обвиняет крупный в том, что он получает все инфраструктурные

проекты до копейки как общенародную собственность и даже это не может использовать. Мне бы хотелось, чтобы вы дали некую оценку всем этим сегментам.

– С одной стороны, мы видим, что бизнес создает новые рабочие производства. Здесь много достаточно позитивных примеров, например, строительство, недвижимость и АПК. В то же время мы имеем примеры беспощадной эксплуатации советского имущества, которое уже 20 лет нуждается не только в модернизации. Прибыль, рентабельность таких предприятий будет с каждым годом все падать и падать.

Что касается антагонизма малого и крупного бизнеса, я бы не стал высказываться так категорично. В принципе это бывает, однако что касается Воронежской области, я говорил и продолжаю говорить, что она является ярким примером региона, где развит малый бизнес. Даже тот крупный бизнес, который имеется на территории Воронежской области, с точки зрения оборотов, относится к среднему бизнесу. Малый бизнес взамен может противопоставить среднему товар, капитала, рабочего ресурса и др. Вторая же его составляющая достаточно проста. Больше половины этого малого бизнеса – это инструменты большого бизнеса для оптимизации налогообложения. И для Воронежской области это беда.

Недавно мы провели работу и выяснили, что крупный бизнес часто использует в своих контрактах посреднические структуры, которые являются самостоятельными организациями. У них нет ни одного рабочего, нет имущества. Однако при этом есть гигантские движения по счету, то есть не только многомиллионные, но и многомиллиардные обороты. И за этими оборотами мы не видим ни реальных поступлений налогов, ни реальной добавленной стоимости, потому что некому ее создать.

Новых промышленных предприятий в регионе не возникает, напротив, кризис сильно ударил по существующим. Участились случаи банкротства. К примеру, в процедуре банкротства оказался алюминиевый завод, который имел шансы на успешное развитие. «Рудгормаш» тоже подпадает под банкротство. И, по большому счету, хвастаться большими успехами в этой сфере наша Воронежская область пока не может.

К концепции минимального вмешательства государства в экономику

– Во время моих поездок по областям Центрально-Черноземного региона я отмечаю огромный контраст не только в социально-экономическом развитии шести регионов-соседей, но и вижу огромное различие в поведении власти. Например, с трудом представляю себе, чтобы такие проблемы могли быть в Белгородской области. Там бизнес конструктивно управляемый, ключевые бизнесмены работают на развитие области. Как вы думаете, можно ли решать такие проблемы на уровне координирующих органов воронежской власти?

– Я лично не сторонник ни протекционистской политики государства, ни его активной лидирующей роли в экономике, с точки зрения управления бизнеса, контроля над ним. Создание ситуации, когда бизнес вынужден принимать условия, это

скорее тоталитарный способ построения экономики своего региона. Я считаю, что перспектив для развития этого способа мало. Даже если он и будет превалировать, мы в конечном итоге можем скатиться к тому, что и было в советское время. Конечно, у нас были успехи в экономике. Однако за счет чего? За счет того, что люди были плохо одеты, была плохая сфера услуг. Я сторонник другой концепции – концепции минимального вмешательства государства в экономику. Это пример той же самой Англии, Америки. Сильные экономические внутренние рычаги и инструменты, которые регулируют, в первую очередь, конкуренцию, которые равномерно распределяют капитал по всем отраслям народного хозяйства в зависимости от одного критерия – прибыли.

Я мечтаю о том, чтобы и в Воронеже, и по всей России роль государства сводилась к устранению барьеров, к устранению лишних препятствий, может быть, даже устранению лишних контролирующих систем, которые работают по принципу не фактического, а лишь формального контроля.

– А как вы объясните, что наиболее успешные регионы в России (Краснодарский край, Красноярский край, Белгородская область, Липецкая область) – это те регионы, где, на мой взгляд, сложился тип политического режима «просвещенный авторитаризм», предполагающий соиздающее участие региональных лидеров в управлении экономическими процессами.

– Я буду с вами спорить. На мой взгляд, «просвещенный авторитаризм» ущербен, потому что уровень его просвещенности не имеет под собой серьезной экономической основы для его саморегулирования. Он зависит от субъективного фактора. Я же считаю, что субъективный фактор должен играть как можно меньшую роль. Поэтому успехи в тех регионах, которые вы назвали, я могу опровергнуть.

Или, к примеру, в чем успех Белоруссии? Я могу сказать очень простую вещь: это оффшор для России во всех отношениях. Почему Белоруссия не входит в таможенный союз? Потому, что просвещенный авторитаризм Белоруссии говорит о следующем: «Нам выгодно жить в условиях, когда рядом Россия, когда мы будем являться транзитом для мяса, которое поступает из Голландии, Польши, Китая. И этот транзит даст нам добавленную стоимость, за счет которой наша небольшая республика будет жить». Фактически это паразитирующая модель. И поэтому те модели, которые вы назвали просвещенными, я могу назвать просвещенными до того времени, пока будет на чем паразитировать. Как только пропадет этот элемент, они будут угнетены.

Я полностью согласен, что в Белгородской области имеются экономические достижения. Во многом они предопределены административным ресурсом. Это очень просто: посмотрите, сколько в Воронежской области товаров Белгородской и Липецкой областей в процентном и стоимостном выражении? И наоборот, есть ли в Белгородской области продукция Воронежской области?

Недобросовестные предприятия торговли будут тщательно проверены

– Сейчас заканчивается первое полугодие этого года.

Скажите, видны ли какие-либо результаты по уплате налогов? Каковы они будут, если сделать такую прогнозную характеристику?

– Полугодие будет хорошим. Гордеев удовлетворен имеющимся налоговым поступлением. Мы не можем однозначно сказать, что кризисные явления в Воронежской области прекратились, потому что такого темпа роста по всем направлениям мы не видим. В сельском хозяйстве хорошо поднялись показатели, и это может быть заслугой того, что в прошлом году, осенью, были назначены и эффективно проведены выездные налоговые проверки сельхозпроизводителей и переработчиков. Мы не могли понять, почему темпы экономического роста не совпадают с темпами налоговых поступлений в сфере АПК. В результате работы со СМИ и с налогоплательщиками пришли к выводу, что есть определенные проблемы.

Нажали на болевые точки – и темпы роста сельского хозяйства, АПК, совпали с темпами налогового поступления. В пер-

Я мечтаю о том, чтобы и в Воронеже, и по всей России роль государства сводилась к устранению барьеров, к устранению лишних препятствий, может быть, даже устранению лишних контролирующих систем, которые работают по принципу не фактического, а лишь формального контроля.

вом полугодии 2010 года рекордсменом оказалось сельское хозяйство, потому что прирост налогов вырос в 2 раза. Хотя обороты увеличились всего на 12,4%. Обработывающее производство очень хорошо в этом полугодии показало себя: темпы роста и налоговые поступления совпали. К сожалению, нас очень удивила оптово-розничная торговля. По этому виду деятельности налоговые поступления оказались даже ниже темпов роста оборота, и в этом году оптово-розничная торговля будет предметом пристального надзора: наблюдений, проверок.

Предоставление прочих коммунальных и социальных услуг тоже огорчило, но это связано с тем, о чем мы говорили выше. Я считаю, что оно не эффективно, потому что тот менеджмент, который стоит во главе жилищно-коммунальных предприятий, в

частности в Воронеже, плохо использует имеющийся муниципальный потенциал, который мог бы быть использован более эффективно и давать больше поступлений, особенно если учесть опережающие темпы роста тарифов. Тарифы в нашем городе сопоставимы с московскими тарифами, а вот качество явно несопоставимо.

– Я полагаю, эффективность налогового ведомства будет еще выше, если будет понятное, прозрачное взаимодействие с региональной властью. Идут ли они навстречу вам? Считаются ли с вашим мнением? Что получается в этом в этом плане, а что нет?

– Считаются и прислушиваются. У налоговых органов появились новые точки соприкосновения с областными властями. Областные власти стали занимать более активную позицию в вопросах налоговой политики. Сегодня область становится посредником в отношениях с муниципальной властью. Точки соприкосновения – это

формирование бюджета, прогнозы по бюджету, по его исполнению. И я думаю в дальнейшем сотрудничать. Наши отношения определены регламентами, внутренними соглашениями. Так-

же налаживаем отношения с муниципалитетами.

Еще одна точка соприкосновения, которая у нас появилась, это работа с налоговыми льготами. Эффективно реализуется взаимодействие и по крупнейшим предприятиям относительно налога на прибыль и налога на имущество. Продолжается работа с банкротными предприятиями. На сегодня есть хорошие результаты. Прекращается банкротство на ряде предприятий, причем прекращается с полным и частичным погашением долгов. Также устанавливается информационное взаимодействие с предприятиями. Так что я считаю, что успехи имеются достаточно серьезные и нужно продолжать идти в этом направлении.

Материалы к печати подготовила **Юлия ДЬЯКОВА**, обозреватель «ЭЖ-Черноземье»

Компания SOLLERS открыла новую транспортную линию между Южной Кореей и российским Дальним Востоком

Недавно в г. Поханг (Южная Корея) состоялось торжественное открытие нового портового терминала для обработки контейнерных грузов, следующих в порты российского Дальнего Востока. Первой российской компанией, начавшей работать через новый терминал стал автозавод СОЛЛЕРС-Дальний Восток, который перевел в порт Поханг все операции по контейнерной упаковке и отправке машинокомплектов для производства внедорожников SsangYong во Владивостоке. Начало работы автозавода СОЛЛЕРС-Дальний Восток через порт г. Поханг означает открытие новой морской линии между Южной Кореей и российским Дальним

Востоком. Напомним, что ранее морские контейнерные перевозки грузов между Южной Кореей и Россией осуществлялись только через корейский порт Пусан.

Как рассказал генеральный директор SOLLERS Вадим Швецов, присутствовавший на церемонии открытия терминала в порту Поханг, современная инфраструктура, широкий спектр услуг, а также географическое расположение нового порта значительно повышают эффективность логистики между Южной Кореей и Россией. Начало работы СОЛЛЕРС-Дальний Восток через новый порт Поханг позволит заметно сократить время доставки машинокомплектов для производства автомобилей

SsangYong во Владивостоке за счет сокращения сроков обработки груза в новом корейском порту, а также более короткого морского плеча между Похангом и Владивостоком.

– Новый маршрут позволит снизить издержки автозавода СОЛЛЕРС-Дальний Восток, но что еще более важно – сокращение логистического цикла даст нам возможность более гибко и оперативно реагировать на спрос и быстрее выполнять заказы клиентов по производству необходимых модификаций из продуктовой линейки автомобилей SsangYong, – заявил Вадим Швецов.

Виталий ЖУКОВ, корреспондент «ЭЖ-Черноземье»

АВТОСАЛОН Север-Авто

(4732) 512-003

г. Воронеж,
Московский пр-т, 143б

SSANG YONG

2010 года выпуска

от 620 000 руб.

Action Sport, Kyron, Rexton, Action

корейские автомобили

Официальные дилеры SsangYong:
автосалон «Север-Авто»

г. Воронеж,
Московский пр-т, 143б
(4732) 512-003

автосалон «Тамбовтехцентр»
г. Тамбов, (4752) 504-111
бульвар Энтузиастов, 1

автосалон «Атланта Авто»
г. Белгород,
ул. Серафимовича, 75
(4722) 90-17-54
г. Старый Оскол,
пр-т Металлургов, 24
(4725) 322-848